

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
10 February 2003
Russian
Original: French

Третий комитет

Краткий отчет о 33-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 8 ноября 2001 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н аль-Хинаи (Оман)

Содержание

Пункт 119 повестки дня: Вопросы прав человека

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей
- d) Всеобъемлющее осуществление Венской декларации и Программы действий и последующие меры
- e) Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Пункт 119 повестки дня: Вопросы прав человека

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод** (A/56/212, A/56/230, A/56/207 и Add.1, A/56/263, A/56/256, A/56/204, A/56/310, A/56/271, A/56/190, A/56/341, A/56/253, A/56/258, A/56/168, A/56/344, A/56/255, A/56/334, A/56/254 и Add.1, A/56/292, A/56/209)
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей** (A/56/460, A/56/312, A/56/340, A/56/336, A/56/337, A/56/327, A/56/409 и Add.1, A/56/281, A/56/278, A/56/217, A/56/479, A/56/440, A/56/220, A/56/505, A/56/210, A/C.3/56/4, A/C.3/56/7)
- d) Всеобъемлющее осуществление Венской декларации и Программы действий и последующие меры** (A/56/36 и Add.1)
- e) Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека** (A/56/36 и Add.1)

1. **Г-н Ндиай** (директор Нью-йоркского отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека) делает краткий обзор докладов, представленных Генеральным секретарем по ряду вопросов, рассматриваемых по пункту 119(b) повестки дня.

2. Создание национальных механизмов поощрения и защиты прав человека и укрепление этих механизмов занимают центральное место в деятельности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. В своем докладе, посвященном созданию национальных органов по поощрению и защите прав человека (A/56/255), Генеральный секретарь подчеркивает, что значительный объем работы по созданию этих механизмов осуществляется под руководством небольшой по численности группы Управления Верховного комиссара, чья деятельность финансируется только за счет добровольных взносов. В эту работу все активнее вовлекаются и другие организации системы Организации Объединенных Наций, в том числе Комиссия по правам человека, учитывая важную роль, которую эти национальные механизмы

мы способны играть в деле поощрения и защиты прав человека. На 2001 год была поставлена, в частности, задача обеспечить активное и конкретное участие этих национальных механизмов в подготовке ко Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в работе самой Конференции и в последующей деятельности по выполнению ее решений.

3. Генеральный секретарь на основе сообщений, присланных государствами в ответ на вопросы, поднятые в его первом докладе о глобализации (A/55/342), подготовил в 2001 году новый доклад по этому вопросу (A/56/254), в котором рассматриваются различные процессы, неразрывно связанные с глобализацией, например либерализация торговли, финансовое дерегулирование и расширение масштабов миграции.

4. Генеральный секретарь также подготовил доклад об эффективном содействии осуществлению Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (A/56/258). В докладе акцент делается на необходимости формирования представительных правительств и обеспечении участия меньшинств в общественной жизни и процессе развития. В нем также говорится о проведенных в Африке семинарах по вопросам поликультуризма и о других семинарах, посвященных воспитанию в духе многообразия и взаимопроникновения культур. Таким мероприятиям, в которых участвуют представители гражданского общества и групп меньшинств, придается важное значение в деле формирования культуры борьбы с неравенством.

5. Наконец, Генеральный секретарь, к которому Комиссия по правам человека обратилась с просьбой раз в два года представлять Генеральной Ассамблее доклад о результативности усилий по обеспечению полного признания и осуществления прав человека инвалидов, представил в 2001 году записку по вопросу об основных правах человека инвалидов (A/56/263), что говорит о важном значении, которое придается защите прав человека инвалидов. Во исполнение резолюции 2000/51 Комиссии Управление Верховного комиссара учредило рабочую группу, поручив ей заниматься различными аспектами прав человека инвалидов. Готовятся к публикации результаты первого исследования по вопросам прав человека и положения инвалидов, в ко-

тором будет обобщена проделанная работа, дана оценка нормативно-правовой базе и механизмам, созданным в этой области, и предложены направления дальнейшей деятельности, и которое должно стать решающим этапом в деле признания важного значения аспектов прав человека и положения инвалидов.

6. **Г-н Хоссейн** (Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане) говорит, что трагические события 11 сентября 2001 года в корне изменили положение в Афганистане. 22 и 30 октября 2001 года он в срочном порядке посетил Пакистан и Исламскую Республику Иран, где у него состоялись встречи с членами правительств этих стран, представителями учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций и афганскими беженцами.

7. Говоря об основных моментах, затронутых в его промежуточном докладе о положении в области прав человека в Афганистане (A/56/409 и Add.1), выступающий отмечает, что до 11 сентября 2001 года главной причиной ухудшения положения в области прав человека в Афганистане называли затянувшийся вооруженный конфликт, подпитываемый помощью извне. В связи с непрекращающимися вооруженными стычками между различными противоборствующими группировками в течение всех 20 лет после вторжения в 1979 году афганцы фактически оказались заложниками в собственной стране и превратились в объект массовых убийств и неконтролируемого насилия. В результате число беженцев за границей и вынужденных переселенцев внутри страны составило более 5 млн. человек. Вооруженный конфликт привел к обострению гуманитарного кризиса, что вызвало экономический кризис, который вместе с сильной засухой, за три года уничтожившей посевы и вызвавшей массовый падеж скота, угрожают голодом 3,8 млн. афганцев.

8. Мало каким другим народам пришлось испытать столько страданий, сколько выпало на долю афганцев за прошедшие 20 лет, но эти страдания, как представляется, оказались отодвинутыми на задний план и заслоненными гуманитарными кризисами, разразившимися в других частях мира в начале 2001 года. Прозвучавший в 2001 году призыв об оказании гуманитарной помощи афганцам преследовал цель удовлетворения минимальных потребностей афганцев, для чего требовалось выде-

лить 229 млн. долл. США, или примерно 10 долл. США на человека в год. Однако в действительности афганцам досталась примерно половина запрошенной суммы, т.е. гораздо меньшей тех сумм, которые получили, например, Восточный Тимор и Ангола.

9. После трагических событий 11 сентября обстановка в Афганистане и положение его населения в корне изменились. Международная коалиция, созданная с открыто заявленной целью борьбы с терроризмом, решила принять меры против лиц, которые, по ее мнению, были причастны к этим событиям, и сосредоточила свое внимание на Афганистане. Военные операции, сопровождавшиеся нанесением массированных ударов с воздуха, начались 7 октября и продолжаются до сих пор. Интенсивные воздушные бомбардировки городских районов заставили жителей этих районов в массовом порядке эвакуироваться из них, повлекли за собой жертвы среди гражданского населения и лишили жителей этих районов средств к существованию. По сообщениям, в Кабуле бомбардировкам неоднократно подвергались склады Международного комитета Красного Креста, а одна бомба определенного типа упала неподалеку от деревни, разбросав на очень большой площади бомбы более мелкого калибра, которые представляют для жителей не меньшую опасность, чем мины. Если эти сообщения подтвердятся, потребуется установить, не были ли в данном случае нарушены нормы международного гуманитарного права.

10. Есть опасение, что гуманитарный кризис, который обострился еще до начала этих операций, может перерасти в настоящую катастрофу. В совместной декларации, опубликованной 25 сентября 2001 года, руководители шести организаций системы Организации Объединенных Наций, в том числе Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, обратились к международному сообществу, и в частности к странам региона, с призывом принять меры по недопущению новой трагедии; в частности, они настоятельно потребовали, чтобы международное сообщество активизировало свою поддержку принимающим государствам, чтобы те открыли свои границы для всех, кто нуждается в защите и гуманитарной помощи.

11. Угроза голода и отсутствие жилья и теплой одежды в условиях зимы требуют принятия чрезвычайных мер. Спасательные операции были свернуты, однако созданная в Исламабаде, Пакистан, специальная группа для координации

циальная группа для координации усилий гуманитарных организаций, тем не менее, сумела разработать планы оказания населению экстренной помощи, чтобы помочь ему выжить в трудных условиях, и в последние недели масштабы поступления необходимой гуманитарной помощи заметно расширились.

12. В докладе особо отмечается необходимость достижения прочного политического урегулирования, чтобы все афганцы, независимо от того, находятся ли они на территории страны или за ее пределами, могли свободно избрать представительное многоэтническое и опирающееся на широкую основу правительство, соблюдающее положения Устава Организации Объединенных Наций и международные документы по правам человека, участником которых является Афганистан. В этом процессе, который должен идти без какого бы то ни было иностранного вмешательства, могло бы оказать поддержку международное сообщество, внося свой вклад в восстановление страны и, следовательно, в возвращение в родные места беженцев и перемещенных лиц.

13. Последние события, несомненно, обострили гуманитарный кризис, но в то же время предоставили афганцам возможность заложить первый камень в фундамент нового общества. Многие связывают свои надежды с тем, что Организация Объединенных Наций будет играть решающую роль в восстановлении мира, содействуя участию афганского населения в разработке общеполитического плана. Однако, независимо от того, какую роль будут играть международное сообщество и Организация Объединенных Наций, никто, кроме самих афганцев, не восстановит мир и правопорядок в стране.

14. Падение нынешнего режима представляется неизбежным, поэтому важно подготовиться к тому, чтобы оперативно создать временные органы внутренней безопасности и рабочие механизмы с участием афганцев, в частности из числа их именитых и пользующихся известностью представителей, чтобы не допустить безвластия и избежать любых проблем, которые могут возникнуть в связи с этим. Чтобы не подорвать доверия к будущему представительному правительству, необходимо сразу же взяться за решение вопросов безопасности, безотлагательно оказать гуманитарную помощь и, в частности, систематически консультироваться со все-

ми слоями афганского населения, добываясь единства страны; потребовать от международной коалиции при проведении военных операций неукоснительно соблюдать нормы международного гуманитарного права и не допускать гибели ни в чем не повинного мирного населения, разрушения гражданских объектов и создания препятствий на пути оказания продовольственной помощи; добиваться того, чтобы Организация Объединенных Наций играла более заметную роль в деле защиты основных прав афганцев и оказания гуманитарной помощи путем развертывания, когда это необходимо, персонала на территории страны; обеспечить безопасность внутри страны — развернуть войска, заключив соглашения с руководством местных общин, принять все меры для недопущения новых случаев совершения суммарных казней и с этой целью вести среди населения разъяснительную работу, информируя его о том, что виновные в совершении таких казней больше не смогут избежать ответственности; и добиваться того, чтобы средства массовой информации отражали мнение всех афганцев, содействуя тем самым достижению консенсуса.

15. Организация Объединенных Наций должна быть на уровне стоящих задач и оказать афганскому народу, на чью долю выпало слишком много страданий, поддержку в его усилиях по восстановлению страны и созданию условий для мирной жизни и обеспечения уважения человеческого достоинства и свобод.

16. **Г-н Княжинский** (Российская Федерация) поддерживает выступление Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане. Российская Федерация хотела бы, чтобы эта страна стала независимым и процветающим государством, живущим в мире со своими соседями и соблюдающим нормы международного права, и она готова участвовать в усилиях по нормализации обстановки в Афганистане, в том числе в рамках инициатив, выдвинутых системой Организации Объединенных Наций. Сославшись на резолюцию, принятую Комиссией по правам человека в этой связи, выступающий говорит о необходимости положить конец безнаказанности тех, кто грубо нарушает права человека, в том числе жестоко обращается с детьми в этой стране. Он ссылается на пункт 56 доклада о положении в области прав человека в Афганистане (A/56/409) и отмечает, что с учетом характера этих нарушений, применяемых

методов, а также общей структуры и действий военных властей движения «Талибан» необходимо провести расследование роли и установить ответственность лиц, занимающих высшие командные посты. Выступающий спрашивает Специального докладчика, не является ли борьба с талибами необходимым условием для восстановления мира и стабильности в Афганистане.

17. **Г-н Венавезер** (Лихтенштейн) говорит, что положение в Афганистане и, следовательно, мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в этой стране сегодня, в еще большей степени чем в прошлом, определяются прежде всего вопросами политического и гуманитарного характера. Напомнив о том, что Генеральная Ассамблея собирается принять на пленарном заседании резолюцию, часть положений которой будет посвящена политической и гуманитарной обстановке в Афганистане, и о том, что в Совете Безопасности разрабатывается проект аналогичной резолюции, выступающий интересуется, какой вклад может внести Третий комитет с точки зрения прав человека в общую деятельность Организации Объединенных Наций. Он просит также Специального докладчика рассказать о характере и масштабах его вклада в работу Специального представителя Генерального секретаря по Афганистану г-на Лахдара Брахими, чей доклад должен быть представлен в ближайшее время.

18. **Г-н Хоссейн** (Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане) говорит, что необходимо принять меры с целью обеспечить, чтобы те, кто виновен в нарушениях норм международного гуманитарного права, массовых убийствах, совершении суммарных казней и любых других нарушений прав человека понесли ответственность за свои действия. Одновременно с продвижением по пути урегулирования и обеспечения единства афганцев международное сообщество должно добиваться, чтобы новое распределение властных функций способствовало установлению правопорядка, а также обеспечению соблюдения имущественных прав и прав личности. Вопрос о нарушениях прав человека должен находиться в центре внимания руководителей страны. Необходимо, чтобы с помощью институтов, которые будут созданы на основе широкого представительства, можно было привлекать к ответственности всех лиц, виновных в со-

вершении этих нарушений, но одновременно с этим следует следить за тем, чтобы требования правового характера не подрывали процесс национального примирения. В других странах после завершения конфликта создавались комиссии по установлению истины и примирению, работа которых должна была дополнить работу правоохранительных органов. Со своей стороны, Специальный докладчик при ознакомлении с доказательствами нарушения прав человека, фиксировал наиболее достоверные из них и указывал, в каких случаях требуется проведение более глубокого расследования. Сегодня он располагает множеством доказательств совершения массовых убийств в Якавланге, о которых говорится в шестом докладе о положении в области прав человека в Афганистане (A/56/409).

19. Отвечая на вопрос делегации Лихтенштейна, Специальный докладчик говорит, что оценку вклада Третьего комитета в общую деятельность Организации Объединенных Наций должна дать Генеральная Ассамблея. Афганский народ надеется на то, что международное сообщество учтет его законные чаяния и что Организация внесет свой вклад в создание в Афганистане условий, благоприятствующих возвращению беженцев. Афганские беженцы, укрывшиеся за рубежом, очень хотят вернуться на родину, но они также хотят, чтобы по возвращении их жизни ничто не угрожало. В возвращении беженцев также заинтересованы Иран и Пакистан, две сопредельные страны, которые в течение более 20 лет принимают у себя беженцев. По мнению Специального докладчика, восстановление Афганистана потребует мужественных мер. Он надеется, что Генеральная Ассамблея сумеет выработать рекомендации в этом отношении и обеспечить участие всех своих членов, в том числе тех, кто может предоставить ресурсы, в разработке плана восстановления страны, реализация которого позволит афганцам вернуться к нормальной жизни, оживить экономику и наладить работу секторов здравоохранения и образования. От Генеральной Ассамблеи требуется мобилизовать усилия Организации и обеспечить, чтобы предпринимаемые государствами-членами усилия были на уровне задач, которые предстоит решить.

20. Отвечая на вопрос о своих рабочих взаимоотношениях со Специальным представителем Генерального секретаря по Афганистану г-ном Брахими, Специальный докладчик говорит, что они плодот-

творно взаимодействуют друг с другом с 1998 года. Мандат Специального докладчика обязывает его поддерживать контакты с разными группами афганского населения и консультироваться по различным вопросам с беженцами, представителями гражданского общества и женскими организациями, чтобы быть в курсе их нужд и пожеланий и информировать об этих нуждах и пожеланиях орган Организации Объединенных Наций, а также г-на Брахими. Члены комплексной группы, созданной в Секретариате для оказания поддержки и помощи г-ну Брахими, в частности предложили ему совместно учитывать соответствующие нужды и пожелания афганцев. Такое сотрудничество позволяет ему участвовать в решении вопросов, не выходя за рамки своего мандата, в частности вносить предложения, направленные на улучшение положения в области прав человека в Афганистане.

21. **Г-н Мартен** (Бельгия), ссылаясь на резолюцию 1325 (2000) Совета Безопасности [S/RES/1325 (2000)], в которой определены политические рамки деятельности по обеспечению защиты прав женщин и их роль в укреплении мира, спрашивает у Специального докладчика, какие меры можно было бы принять для усиления организационного потенциала женщин, с тем чтобы они могли играть центральную роль в жизни гражданского общества.

22. **Г-жа аль-Хаджаджи** (Ливийская Арабская Джамахирия), особо отметив резкое обострение гуманитарной обстановки в Афганистане, в частности из-за непрерывных бомбардировок, от которых страдает в первую очередь гражданское население — женщины, дети и старики, — спрашивает у Специального докладчика, намерен ли тот в свете последних событий в сотрудничестве со всеми компетентными партнерами (Специальным представителем Генерального секретаря по Афганистану и координатором по гуманитарным вопросам в Афганистане г-ном Лахдаром Брахими, организациями системы Организации Объединенных Наций и программами на местах) пересмотреть методы работы и включить в круг рассматриваемых нарушений прав человека в Афганистане нарушения норм международного гуманитарного права.

23. **Г-н Хоссейн** (Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Афганистане), отвечая на вопрос представителя Бельгии, говорит, что он придает особое значение повышению роли женщин в

контексте восстановления прав человека в Афганистане. В прошлом возможности афганских женщин в сфере образования были ограниченными. Однако в городах, в отличие от сельской местности, женщины все же могли получить образование и занять ответственную должность (преподавателя на юридическом и медицинском факультетах, инженера и т.д.). Именно городские женщины способны играть весьма активную роль в восстановлении системы, которая обеспечила бы всем женщинам страны, как сельским, так и городским, доступ к образованию. Свою роль также призваны сыграть и молодые афганские женщины, живущие в лагерях беженцев за пределами страны, у которых есть основания опасаться, что по возвращении в Афганистан они лишатся тех возможностей для получения образования и профессиональной подготовки, какие имеются в лагерях. Таким образом, на передний план выдвигается задача оказания афганским женщинам содействия в получении образования, трудоустройстве и обеспечении их доступа к медицинскому обслуживанию. Возможности для успешного решения этой задачи имеются, но для этого должны быть созданы такие условия, позволяющие женщинам вновь занять достойное место в обществе при должном учете религиозных и культурных ценностей, которых они придерживаются.

24. Обращаясь к представителю Ливийской Арабской Джамахирии, Специальный докладчик напоминает о своем мандате, заключающемся в рассмотрении положения в области прав человека в Афганистане, оказании содействия в обеспечении защиты этих прав и получении информации от специализированных учреждений и межправительственных и неправительственных организаций. Он также обязывает его продолжать расследовать любые нарушения таких основных прав человека, как право на жизнь, имущественные права и права личности. В ходе консультаций с Международным комитетом Красного Креста последний информировал его о том, что он внимательно следит за соблюдением основных прав человека и способствует их осуществлению.

25. Напомнив о не всегда радужных аспектах своей работы, связанных со сбором доказательств и оценкой фактов нарушения прав человека в свете международных стандартов прав человека и норм гуманитарного права, Специальный докладчик подчеркивает, что у этой работы есть и свои положи-

тельные стороны. Он выражает надежду на то, что в нынешней ситуации наметятся сдвиги и что будут созданы условия для того, чтобы беженцы могли уверенно планировать свое возвращение в Афганистан, чтобы зажить нормальной жизнью. В этой связи международное сообщество должно признать свою особую ответственность за решение этой задачи и разработать план восстановления страны, должным образом обеспеченный финансовыми ресурсами и нацеленный прежде всего на оказание гуманитарной помощи и налаживание работы в сферах образования и здравоохранения. Обращаясь к Генеральной Ассамблее, Специальный докладчик призывает ее сделать все возможное для репатриации афганских женщин и детей и их реинтеграции в афганское общество, частью которого они являются.

26. **Сэр Найджел Родли** (Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках), уходящий в отставку 12 ноября 2001 года, представляет свой доклад о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (A/56/156) с указанием основных вопросов, поднятых в этом докладе. Прежде всего он подчеркивает, что запугивание, включая угрозы, ввиду нравственных страданий, которые они причиняют жертвам, могут быть поставлены в один ряд с жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или пытками, особенно когда жертва подвергается такому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов. Приветствуя то обстоятельство, что в пункте 2 резолюции 2001/62 Комиссии по правам человека, озаглавленной «Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания», содержится ссылка на запугивание, Специальный докладчик подчеркивает, что сбор доказательств применения пыток, не связанных с физическим насилием, сопряжен с большими трудностями.

27. Что касается насильственных или недобровольных исчезновений, то оратор напоминает, что в соответствии с положениями целого ряда международно-правовых документов по правам человека в подобных случаях запрещается применение пыток, и говорит, что, по его мнению, насильственные исчезновения и, в частности, продолжительная изоляция в неизвестном месте, по смыслу статьи 1 Конвенции против пыток являются разновидностью

пытков или грубого обращения как по отношению к пропавшему лицу, так и по отношению к его близким. Вместе с тем, по мнению Специального докладчика, он не должен заниматься вопросами, касающимися насильственных или недобровольных исчезновений, поскольку это было бы вторжением в сферу компетенции Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, совместно с которой он, однако, готов направлять совместные сообщения, например в тех случаях, когда существуют опасения по поводу того, что в результате содержания под стражей в неизвестном месте возникает опасность для жизни задержанного.

28. Затем Специальный докладчик обращается к проблеме пыток и дискриминации сексуальных меньшинств, которые составляют особенно уязвимую группу, тем более что в силу бытующих предрассудков представители правоохранительных органов порой считают, что эти люди в меньшей степени заслуживают доверия и не имеют права на такую же защиту, что и остальное население. В некоторых случаях при задержании за совершение действий, не связанных с их сексуальной ориентацией, или при обращении с жалобами на домогательства со стороны третьих лиц представители сексуальных меньшинств подвергаются дополнительной виктимизации со стороны сотрудников полиции в форме устных, физических и сексуальных оскорблений, в том числе в форме изнасилования.

29. Затем Специальный докладчик останавливается на проблеме безнаказанности де-юре и де-факто, которая является главной причиной распространения и сохранения практики пыток. Ссылаясь на Венскую декларацию и Программу действий и исходя из норм международного права, Специальный докладчик подчеркивает обязанность государств передавать в руки правосудия лиц, применяющих пытки, в качестве неотъемлемого элемента права жертвы на возмещение ущерба и заявляет, что он выступает против принятия и применения законов об амнистии и против придания этим законам статуса актов, не подлежащих отмене, какие бы мотивы ни выдвигались в пользу этого, поскольку безнаказанность сама по себе является нарушением международного права.

30. И наконец, обращаясь к вопросу о предупреждении пыток и обеспечению транспарентности, Специальный докладчик напоминает, что возможность применения пыток является одним из основ-

ных факторов, создающих условия для безнаказанности, и рекомендует в этой связи проводить допросы в присутствии адвоката, а также осуществлять внешний надзор за всеми местами лишения свободы со стороны независимых должностных лиц высокого уровня: судей, прокуроров, омбудсменов, членов национальных правозащитных комиссий, а также представителей гражданского общества. Необходимо положить конец политике непрозрачности, которая проводится в этой области уже более ста лет, и сделать места лишения свободы прозрачными для всех и одновременно принять меры по обеспечению безопасности этих учреждений и тех, кто в них находится.

31. Завершив представление своего доклада и призвав государства-члены учитывать содержащиеся в нем рекомендации, Специальный докладчик затрагивает вопрос о миссиях, которые следовало бы направить в ряд стран. Он выражает сожаление по поводу того, что по состоянию на конец июля 2001 года Китай не подтвердил возможности посещения страны в сентябре того же года. В настоящее время все зависит от правительства Китая, которое должно сообщить свое решение по поводу такого посещения и его сроков. Что касается направленной им совместно со Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о насилии в отношении женщин, включая его причины и последствия, просьбы о поездке в Чеченскую Республику, то правительство России отклонило эту просьбу, в то же время дав понять, что оно не исключает возможность такой поездки в будущем, когда можно будет гарантировать безопасность миссии. Что касается Израиля, то Специальный докладчик вновь обратился с просьбой разрешить в рамках миссии по установлению фактов поездку по оккупированным палестинским территориям с посещением мест лишения свободы и центров, используемых для допросов заключенных, однако ответа на свой запрос он до сих пор не получил. Также не ответили на его запросы Индия (1993 год), Индонезия (1993 год), Египет (1996 год), Алжир (1997 год), Бахрейн (1998 год), Тунис (1998 год), Узбекистан (2000 год) и Королевство Непал (2001 год). Кроме того, в период после проведения последней сессии Комиссии по правам человека он обратился с просьбой о посещении к Грузии.

32. В заключение Специальный докладчик подчеркивает, что в контексте борьбы с терроризмом

после трагических событий 11 сентября нельзя поддаваться искушению и санкционировать попытки и иное бесчеловечное обращение или выдачу подозреваемых лиц странам, в которых эти лица могли бы подвергнуться такому обращению.

33. **Г-н Мартен** (Бельгия) говорит, что борьба против пыток входит в число наиболее приоритетных политических задач Европейского союза, который принял директивы о предупреждении пыток и будет и впредь уделять этому вопросу особое внимание. Оратор спрашивает у Специального докладчика, мандат которого истекает в скором будущем, какие советы он может дать своему преемнику исходя из своего опыта работы на местах.

34. **Г-н Венавезер** (Лихтенштейн), ссылаясь на слова Специального докладчика о том, что после событий 11 сентября может возникнуть искушение санкционировать пытки под предлогом борьбы с терроризмом, спрашивает, носило ли это замечание чисто превентивный характер или же оно было вызвано какими-либо конкретными наблюдениями.

35. **Сэр Найджел Родли** (Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Комиссии по правам человека), отвечая на вопрос представителя Бельгии, говорит, что нелегко давать советы преемнику, не впадая при этом в назидательный или снисходительный тон. Как бы то ни было, он собирается проинформировать своего преемника о трудностях, которые возникали у него самого при осуществлении своего мандата, таких, как нехватка средств, которая создавала весьма серьезные помехи в его работе с учетом той степени профессионализма, которая, по его мнению, требуется для выполнения любой деятельности, осуществляемой от имени Организации Объединенных Наций. Его преемнику предстоит изыскать способ добиться увеличения объема выделяемых ресурсов.

36. Ему следует также попытаться расширить круг стран, согласных принять его у себя и сотрудничать с ним. Поездки Специального докладчика не должны восприниматься как вторжение или вмешательство во внутренние дела страны, а должны рассматриваться как деятельность, осуществляемая с целью дать внешнюю оценку юридических и институциональных препятствий, иногда сковывающих действия правительств соответствующих стран, и сфор-

мулировать рекомендации касательно мер, которые национальные правительства могли бы принять в сотрудничестве с международным сообществом. Такое сотрудничество может, например, проводиться в форме технической помощи.

37. Оратор выражает надежду на то, что его преемник будет пользоваться такой же финансовой, политической и материально-технической поддержкой, какой пользовался он, в частности со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

38. Отвечая на вопрос представителя Лихтенштейна, он говорит, что его замечание, по сути, носило профилактический характер, хотя в средствах массовой информации сейчас ведется дискуссия о допустимости применения пыток в целях борьбы с терроризмом. Насколько ему известно, ни одно государство не выразило стремления поддаться такому искушению или передать каких-либо лиц странам, где этим лицам грозили бы пытки, и это не может не радовать. Вместе с тем, принимая во внимание, что на правительства оказывается давление с разных сторон, своим замечанием он хотел бы призывать их не поддаваться такому искушению.

39. Ряд правительств поднимают также вопрос о приостановке действия некоторых норм в области защиты прав человека или о несоблюдении этих норм. Хотя эти аспекты выходят за рамки его мандата, Специальный докладчик напоминает, что запрещение продолжительного содержания людей в изоляции от внешнего мира является одной из предпосылок предупреждения пыток. Оратор опасается, что ряд правительств, возможно, уже применяют меры по изоляции или собираются сделать это в будущем, и напоминает, что любые меры, идущие вразрез с принципами свободы, безопасности людей и их защиты от произвольных арестов, могут привести к бесчеловечному обращению, которое охватывается его мандатом.

40. **Г-жа Кок Ли Пенг** (Сингапур) спрашивает, какие международные механизмы контроля за правами человека Специальный докладчик имеет в виду в разделе В своего промежуточного доклада (A/56/156) и где можно ознакомиться с документами, в которых закреплены соответствующие положения. Оратор также хотела бы получить более подробную информацию касательно выбора посещаемых стран. В связи с вопросом о координации

деятельности Специального докладчика и Специального докладчика Комитета против пыток ей хотелось бы знать, каким образом можно ликвидировать отставание в рассмотрении жалоб.

41. **Г-н Хейуард** (Австралия), говоря о наличии связи между мандатами Специального докладчика и Специального докладчика Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям и их взаимодействию, спрашивает Докладчика, какие шаги тот намерен предпринять в целях поощрения сотрудничества между этими двумя механизмами и как, в принципе, должно осуществляться управление их взаимодействием.

42. **Г-н Мартен** (Бельгия) подчеркивает, что, как отмечается в докладе Специального докладчика, информация об угрозах и запугивании, которым может подвергнуться то или иное лицо, нередко имеет решающее значение для оценки того, угрожают ли этому лицу пытки, и спрашивает, какие меры должны приниматься для обеспечения получения такой информации. Напомнив о том, что Специальный докладчик выступает против принятия и применения законов об амнистии и против придания им статуса актов, не подлежащих отмене, оратор спрашивает, занимает ли он такую позицию по отношению к законам об амнистии вообще или речь идет лишь о законах, касающихся пыток.

43. **Г-н Ндиай** (Сенегал), обращаясь к вопросу о сексуальной ориентации и сексуальных меньшинствах, спрашивает, не следует ли учитывать существующие в некоторых странах традиции и религиозные убеждения, в соответствии с которыми поведение сексуальных меньшинств считается неприемлемым.

44. **Сэр Найджел Родли** (Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках) в ответ на просьбу представителя Сингапура дать разъяснения относительно международных механизмов контроля за правами человека отсылает ее к пунктам 9–16 своего доклада (A/56/156), в которых содержатся ссылки, в частности, на документы Комитета против пыток, Комитета по правам человека и Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям Комиссии по правам человека. Отвечая на второй вопрос представителя Сингапура о критериях выбора посещаемых стран, Специальный докладчик поясняет, что из-за нехватки средств и в целях обеспечения географической

сбалансированности при выборе стран он не направляет запросов в тех случаях, когда применение пыток носит эпизодический характер. Он не направляет также запросов в случаях, когда для соответствующей страны назначен специальный докладчик или когда положение в этой стране рассматривает в соответствии со своим мандатом Комитет против пыток. Специальный докладчик подчеркивает, что его деятельность носит более общий характер, нежели деятельность Комитета против пыток, который в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания представляет соответствующему государству-участнику свои замечания по сообщениям частных лиц. Что касается отставания в работе Комитета против пыток, то этот вопрос не входит в сферу компетентности Специального докладчика.

45. В связи с просьбой представителя Австралии дать пояснения по поводу сотрудничества с Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям Специальный докладчик подчеркивает, что направление совместных сообщений не только облегчило бы бремя, лежащее на государствах-членах, но и упростило бы задачу Секретариата, который благодаря этому пользовался одним и тем же каналом связи, что позволило бы избежать ненужного дублирования в его работе.

46. Отвечая на вопрос представителя Бельгии относительно того, как должны регистрироваться случаи запугивания, Специальный докладчик подтверждает, что получение конкретных доказательств на этот счет представляет собой весьма трудную задачу, и подчеркивает, что установление обоснованности жалоб во многом осуществляется на основе показаний свидетелей и материалов допросов. Отвечая на вопрос представителя Бельгии о борьбе с безнаказанностью, Специальный докладчик говорит, что, хотя он старается не выходить за рамки своей компетенции, то, что в прошлом он вместе со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов Комиссии по правам человека и Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях Комиссии по правам человека обратился к правительству Перу с совместным призывом отказаться от принятия закона об амнистии, не было случайностью. И хотя в соответствии с нормами национального и международного права не все на-

рушения прав человека являются уголовными преступлениями, государства должны обязательно привлекать к уголовной ответственности за часть из них, например за применение пыток.

47. В заключение, отвечая на вопрос представителя Сенегала, Специальный докладчик говорит, что он не занимается вопросом о калечащих операциях на гениталиях женщин, который охватывается мандатом Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о насилии в отношении женщин, включая его причины и последствия, но у него вызывают озабоченность нарушения основных прав гомосексуалистов, трансвеститов и транссексуалов, совершаемые официальными лицами или при их попустительстве, независимо от того, узаконены или не узаконены такие действия в соответствующих странах. В этой связи он считает, что в данном случае сам факт преследования может рассматриваться как нарушение прав человека.

48. **Г-н Дюгард** (Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека на оккупированных палестинских территориях) говорит, что некоторые государства критически относятся к тому обстоятельству, что его мандат охватывает исключительно нарушения прав человека, совершенные Израилем, тогда как после вступления в силу Ословского соглашения свыше 90 процентов палестинского населения находятся под управлением Палестинского органа. При этом он напоминает, что в соответствии с резолюцией 1993/2А он получил мандат расследовать нарушения норм международного гуманитарного права, совершаемые оккупирующей державой, т.е. Израилем.

49. Военной оккупации, которая является главной причиной нынешнего конфликта в регионе, необходимо положить конец. Тем временем Израиль должен соблюдать положения четвертой Женевской конвенции. Насилие, кем бы оно ни совершалось — израильтянами или палестинцами, — представляет собой нарушение права на жизнь, которому отводится видное место во всех конвенциях по правам человека. Однако эти насильственные действия не объясняют существа нарушений основных прав человека, которые происходят в регионе. Объяснение таких нарушений следует искать в навязанной на роду оккупирующей державой военной оккупации.

50. После начала второй «интифады» в сентябре 2000 года были убиты примерно 600–700 палестинцев и свыше 15 000 ранены. Одновременно было убито более 180 израильтян. Среди жертв большинство составляют гражданские лица.

51. Проводимая Израилем политика выборочных убийств идет вразрез с положениями четвертой Женевской конвенции, которая гарантирует защиту лиц, не являющихся непосредственными участниками военных действий. Эта политика также нарушает действующие стандарты прав человека, в соответствии с которыми признается право на жизнь и запрещаются внесудебные казни гражданских лиц. Помимо прочего, многие мирные граждане были убиты при обстоятельствах, свидетельствующих о чрезмерном применении силы.

52. Применение чрезмерного насилия палестинцами — например, нападения на поселенцев и совершение террористических актов в общественных местах на территории Израиля — также является нарушением положений международного права, закрепленных в Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1998 года. В то же время представляется маловероятным, чтобы совершаемые палестинцами акты насилия планировались Палестинским органом, хотя последний мог бы активнее противодействовать им. В этом отношении насильственные действия неравнозначны применению силы Израилем.

53. В последние месяцы наблюдается усиление волны насилия, сопровождающейся убийствами, перестрелками и вторжениями израильских сил обороны в палестинские города. Соглашения о прекращении огня оказались неэффективными.

54. Международное сообщество, и в частности Совет Безопасности, продолжает игнорировать самое очевидное и рациональное решение, которое, в частности, поддержали министры иностранных дел «восьмерки» и которое состоит в обеспечении международного присутствия. Трудно понять, почему международное сообщество не проявляет должной настойчивости, чтобы убедить Израиль в необходимости согласиться с таким присутствием, на которое Палестинский орган уже дал свое согласие и которое уже отслеживалось в менее взрывоопасных ситуациях.

55. Наиболее ярким свидетельством оккупации являются поселения, которых на Западном берегу и

в секторе Газа сейчас насчитывается 190. Эти поселения и связывающие их дороги разделяют палестинские общины и лишают их части принадлежащих им земель. Нарушая территориальную целостность Палестины, они полностью исключают возможность создания палестинского государства. Они также выступают непреодолимым препятствием на пути самоопределения палестинского народа. В опубликованном 20 мая 2001 года докладе Комиссии Митчелла был сделан вывод о невозможности достижения мира без полного прекращения строительства поселений. Несмотря на то, что правительство Израиля обязалось принять меры к тому, чтобы процесс строительства поселений не выходил за рамки «естественного роста», и на то, что строительство поселений в соответствии с положениями четвертой Женевской конвенции является незаконным, Израиль продолжает деятельность по расширению своих поселений. Для палестинцев эта деятельность является свидетельством того, что Израиль отказывается согласиться с идеей создания палестинского государства. Только немедленная и действительная ликвидация этих поселений может убедить палестинский народ в том, что Израиль действительно стремится к миру в регионе.

56. Специальный докладчик напоминает, что в своем докладе (A/56/440) он указал на необходимость проведения совещания высоких договаривающихся сторон четвертой Женевской конвенции, и с удовлетворением отметил, что правительство Швейцарии предложило провести это совещание в своей стране.

57. Реакция Израиля на вторую «интифаду» сказалась прежде всего на положении в области прав человека. Она привела к гибели людей и уничтожению имущества, а также негативным последствиям, вызванным блокированием палестинских районов в плане занятости, здравоохранения и образования. Все эти нарушения прав человека являются прямым следствием оккупации.

58. **Г-жа Баргути** (Постоянный наблюдатель от Палестины) считает, что в представленном Специальным докладчиком докладе содержится исчерпывающее описание нарушений прав человека, совершаемых на оккупированных палестинских территориях, включая Иерусалим, и что это описание опирается на четкую концепцию международного гуманитарного права и прав человека. С учетом серьезности этой проблемы оратор приветствует то об-

стоятельство, что данный вопрос впервые рассматривается в Третьем комитете. Она с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик, который возглавил работу Комиссии по расследованию положения в области прав человека, осуждает совершаемые Израилем убийства видных деятелей и грубые нарушения экономических и социальных прав и недвусмысленно заявляет в своем докладе, что продолжение оккупации создает серьезное препятствие для восстановления мира. Она отмечает, что этот доклад очень помог продвинуть вперед обсуждение вопроса о Палестине, в частности в рамках Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации, и призывает государства — члены Организации Объединенных Наций глубоко проанализировать содержащиеся в нем рекомендации, чтобы обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права и положить конец нарушениям прав человека и оккупации в самые короткие сроки. В то же время она выражает сожаление по поводу того, что правительство Израиля не признает мандата Специального докладчика и под этим предлогом отказывается сотрудничать с ним. Она считает, что созыв совещания высоких договаривающихся сторон четвертой Женевской конвенции в Женеве представляет собой конструктивный шаг в направлении урегулирования этих проблем.

59. **Г-жа Халиль** (Египет) соглашается с выводом доклада о том, что главной причиной конфликта в регионе является военная оккупация, которой должен быть немедленно положен конец, и заявляет, что ее делегация безоговорочно поддерживает изложенные в докладе рекомендации относительно обеспечения международного присутствия для осуществления контроля за соблюдением прекращения огня и наблюдения за продолжающимися нарушениями прав человека в целях их пресечения.

60. **Г-н Мило** (Израиль) не разделяет выраженного предыдущими ораторами удовлетворения по поводу доклада и заявляет, что при подготовке доклада Специальный докладчик вышел за рамки своего мандата, а сам мандат носит односторонний характер и не отвечает требованиям нынешней ситуации. Оратор также заявляет, что доклад, который должен был быть посвящен правам человека, представляет собой политическую декларацию и что оккупация, осуществляемая в целях самообороны, сама по себе не является незаконной. Поскольку в докладе гово-

рится, что главной причиной нынешних трудностей является оккупация, складывается впечатление, что защита гражданского населения представляет собой более грубое нарушение норм международного права, чем террористические акты. Оратор также выражает сожаление по поводу того, что в докладе обойден молчанием тот факт, что Палестинскому органу были переданы значительная часть территорий и большие полномочия и что Израиль предложил вернуть палестинцам всю территорию Западного берега и сектора Газа, но палестинцы отвергли это предложение. Этот отказ со стороны палестинцев, равно как и их нежелание признать существование государства Израиль, и являются причинами насилия и нынешнего конфликта.

61. Оратор говорит о своем сомнении в целесообразности направления наблюдателей для поддержания несуществующего мира и обеспечения прекращения огня, который все не прекращается, и спрашивает, не придется ли им наблюдать за тем, как террористы устанавливают взрывные устройства для совершения террористических актов против мирного населения. По его мнению, доклад не только не вносит никакого конструктивного вклада в установление мира на Ближнем Востоке, но, напротив, чреват опасностью побудить палестинских террористов к дальнейшему насилию. Какая может быть польза от докладов, где часто предрешаются вопросы, которые должны быть предметом переговоров между сторонами? Прежде всего необходимо положить конец терроризму и добиться того, чтобы международное сообщество четко высказалось за проведение переговоров, которые являются единственным законным средством урегулирования разногласий вообще и разногласий между израильтянами и палестинцами в частности.

62. **Г-жа аль-Хаджаджи** (Ливийская Арабская Джамахирия) с удовлетворением отмечает то, как Специальный докладчик определил свой мандат, и говорит, что, по ее мнению, в докладе приводится много доказательств несоблюдения положений четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны. В этой связи она добавляет, что многие страны признали целесообразным провести совещание, чтобы подтвердить положения Женевской конвенции 1949 года, что правительство Швейцарии в своем качестве депозитария Конвенции предложило провести это совещание в

своей стране и что лично она будет рада, если такое совещание состоится до конца года.

63. Она поддерживает мнение Специального докладчика о том, что причиной нынешнего конфликта и нарушений прав человека является военная оккупация, и подтверждает, что строительство поселений ведется незаконно и что сохранение и расширение поселений являются нарушением положений Женевской конвенции. В этой связи она подчеркивает необходимость обеспечить присутствие международных наблюдателей на оккупированных палестинских территориях.

64. Она также напоминает, что резолюция ES-10/3, в соответствии с которой Генеральная Ассамблея постановила созвать в 1999 году совещание высоких договаривающихся сторон четвертой Женевской конвенции 1949 года и подтвердила применимость этой конвенции к оккупированным палестинским территориям, так и осталась невыполненной, и в этой связи спрашивает, каким образом Специальный докладчик намерен добиваться осуществления упомянутой конвенции в целях прекращения оккупации.

65. **Г-н Дюгард** (Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека на оккупированных палестинских территориях), отвечая на вопрос представителя Ливийской Арабской Джамахирии, с удовлетворением отмечает решение правительства Швейцарии провести у себя в стране совещание высоких договаривающихся сторон Конвенции, которое может ознаменовать собой новый этап в деле ликвидации поселений и которое позволит подтвердить применимость четвертой Женевской конвенции к территориям, на которые претендует Израиль, и вслед за различными органами Организации Объединенных Наций, включая Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности, вновь заявить о том, что строительство поселений противоречит положениям Конвенции.

66. В ответ на критические замечания представителя Израиля по поводу его мандата Специальный докладчик заявляет, что его мандат имеет отношение к военной оккупации и обязывает его продолжать наблюдать за положением до тех пор, пока Израиль не уйдет с оккупированных территорий. Оратор признает, что под управлением Палестинского органа в настоящее время находится подавляющее

большинство палестинцев и что Палестинский орган также совершает нарушения прав человека. Мандатом также охватываются многочисленные нарушения прав человека, связанные с военной оккупацией, которые включают в себя нарушения гражданских, политических, экономических и социальных прав.

67. Докладчик не согласен с заявлением представителя Израиля о том, что главной причиной военной оккупации является отказ палестинцев признать право на существование государства Израиль, и отмечает, что большинство палестинцев, с которыми ему довелось встречаться, поддерживают принцип существования двух государств.

68. Что касается высказанной представителем Израиля озабоченности по поводу безопасности своей страны, то Докладчик, признавая актуальность этой проблемы, тем не менее, считает, что речь о безопасности страны может идти только после прекращения израильской армией оккупации палестинских территорий.

69. Докладчик признает, что военная оккупация может быть законной с точки зрения международного права, однако в данном конкретном случае речь идет о длительной и специфической оккупации, которую невозможно было предвидеть во время разработки четвертой Женевской конвенции и которой обязательно нужно положить конец.

70. Говоря о якобы сделанном правительством Израиля предложении о возвращении оккупированных территорий, Специальный докладчик отмечает, что от Израиля пока не поступало конкретного заявления на этот счет, и напоминает, что прежде всего необходимо, чтобы Израиль ликвидировал все созданные им поселения в секторе Газа и на других территориях и чтобы он ушел со всех территорий, оккупированных с 1967 года, включая Восточный Иерусалим.

71. Касаясь роли, которую могли бы сыграть наблюдатели и международное присутствие на местах, Специальный докладчик заявляет, что, поскольку стороны зашли в тупик и ни одна из них не имеет ни намерения, ни возможностей обеспечить безопасность в регионе, к этой идее следует отнестись серьезно.

72. В заключение Специальный докладчик отмечает, что все, с кем ему приходилось беседовать,

единодушно заявляли, что причиной конфликта является оккупация и что, пока она не прекратится, мира в регионе не будет. Признавая сложность ситуации, нормализовать которую можно только путем переговоров, Специальный докладчик настоятельно призывает Израиль выдвинуть смелую инициативу, свидетельствующую о его доброй воле и решимости урегулировать эту проблему, и серьезно рассмотреть вопрос о прекращении военной оккупации.

73. **Г-н Аль Тани** (Катар) говорит, что, по его мнению, в представленном Специальным докладчиком докладе получили отражение серьезные нарушения прав человека, совершаемые Израилем на оккупированных палестинских территориях, и что в нем совершенно правильно отмечается, что положить конец этой бесчеловечной практике может только уход Израиля с этих территорий.

74. **Г-н Хиясат** (Иордания) поддерживает заявления представителей Египта, Бахрейна и Ливийской Арабской Джамахирии.

75. **Г-жа Стивенс** (Бельгия), напомнив, что, как отмечается в докладе, блокирование территорий затрудняет доставку туда грузов гуманитарной помощи, спрашивает у Докладчика, как в этом отношении обстоит дело сейчас и имел ли он какие-либо контакты с целью разрешения этой проблемы.

76. **Г-н Дюгард** (Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека на оккупированных палестинских территориях), отвечая на вопрос представителя Бельгии, подтверждает, что блокирование территорий затрудняет доставку туда грузов гуманитарной помощи, в частности в сектор Газа, и говорит, что он продолжает получать сообщения о том, что водители скорой помощи испытывают трудности с транспортировкой больных в больницы из-за частых задержек на контрольно-пропускных пунктах.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.